

А.В. Бондарь,
доктор экономических наук, профессор
И.В. Корнеевец,
кандидат экономических наук, доцент

НАКОПЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА КАК ИСТОЧНИК ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

На современном этапе социально-экономического развития общества темпы и эффективность экономического роста в значительной мере определяются способностью к генерации инновационных, качественных сдвигов, человеческим капиталом. Резкое возрастание роли человека, его научно-образовательного потенциала в воспроизводственных процессах выдвигает на первый план проблемы формирования, накопления и эффективного использования человеческого капитала, что обуславливает особую актуальность их теоретического осмысления и обоснования.

В процессе эволюции экономической науки в числе ведущих факторов, определяющих возможности и динамику развития общественного производства, исследователи особо выделили совокупность качественных характеристик занятого в хозяйственной системе населения, способствующих рациональному использованию природных и материальных ресурсов. В концептуально оформленном виде научное объяснение взаимосвязи между индивидуальными характеристиками используемой в обществе рабочей силы и параметрами экономических процессов сформировалось в русле неоклассической парадигмы во второй половине XX в., когда идея количественной оценки подготовленности людей к участию в производственной деятельности получила методологическую интерпретацию в теоретической модели человеческого капитала.

Признанием важного места теории человеческого капитала в мировой науке явилось присуждение выдающимся ученым, работающим в области исследований взаимоотношений человека и экономической системы, Т. Шульцу и Г. Беккеру Нобелевских премий в 1979 и 1992 гг. соответственно [1, с. 645—671]. Вклад теоретиков человеческого капитала состоит в том, что они впервые выделили и всесторонне исследовали инвестиционный аспект затрат на развитие человека, акцентировали внимание на взаимосвязи определенных типов вложений, прежде всего затрат на образование, с будущими доходами и экономическим ростом. Формирование человеческого капитала выступает не как спонтанный естественный эффект потребления, а как результат особого направления инвестиций, стимулируемого собственным экономическим механизмом. Согласно теории Т. Шульца и Г. Беккера, инвестиции в образование, здравоохранение и другие виды и сферы социальной деятельности по совершенствованию способностей человека имеют рациональ-

ную экономическую мотивацию (получение в будущем дополнительных индивидуальных доходов), следствием чего является цепная реакция рациональных действий хозяйствующих субъектов, обеспечивающих получение позитивных результатов на всех уровнях организации общественного производства — от домохозяйств до национальной экономики.

Вторым важным постулатом теории человеческого капитала является то, что образование, здравоохранение и другие отрасли, обеспечивающие совершенствование качественных характеристик человека, создают экономические ресурсы длительного пользования. Образование трансформирует рабочую силу, обеспечивая ей способности к высококвалифицированному и соответственно более высокооплачиваемому труду, а здравоохранение увеличивает срок и интенсивность использования накопленной индивидом способности к труду [1, 2]. Исходя из этих предпосылок, производительные качества и характеристики работника были признаны особой формой капитала, поскольку они, подобно прочим видам капитализированных ресурсов, обеспечивают своему владельцу получение в течение некоторого времени определенных доходов. Суть теории человеческого капитала четко и лаконично определяет М. Блауг: «Твердое ядро» исследовательской программы человеческого капитала заключается в идее, что люди тратят на себя ресурсы различным образом — не только для удовлетворения текущих потребностей, но и для будущих денежных и неденежных доходов» [3, с. 18].

Капитализация как процесс представляет собой фундаментальную категорию рыночной экономики. Тем не менее для термина «капитал» характерна многозначность. Как справедливо отмечают современные ученые, довольно часто капитал рассматривается только как технический фактор производства и недооценивается в качестве особого выражения общественных отношений [4, с. 45]. Такой подход стал весьма характерным для отечественной экономической литературы, в которой капиталом называют любой ресурс, создаваемый с целью производства большего количества экономических благ. Подобные интерпретации не позволяют в полной мере не только оценить политэкономическую сущность человеческого капитала, но и использовать эти оценки для конструктивного управления процессами его формирования и накопления.

Капитализация ресурсов связана с созданием экономических благ для удовлетворения потребностей людей, в процессе которого осуществляется взаимодействие двух групп факторов производства — субъективных и объективных, обеспечивающее согласованное использование человеческого и вещественного капитала. Сходство между названными видами капитала состоит в том, что, являясь основными факторами общественного воспроизводства в условиях современной рыночной экономики и взаимодействуя в процессе эффективной реализации, они способны обеспечивать прибыль их владельцам; формирование и накопление данных видов капитала осуществляется за счет инвестирования средств (в ущерб текущему потреблению), что позволяет обеспечить длительный по своему характеру экономический

эффект, который можно измерить как в натуральном, так и в денежном выражении; существует временной лаг между инвестированием средств и получением выгод от них; и один, и другой капитал могут накапливаться и выступать в форме запаса; оба вида капитала имеют денежную оценку, что позволяет разрешить сложную проблему соизмеримости; тот и другой подвержены как физическому, так и моральному износу. Однако сходство не исключает и существенных различий, важнейшим из которых является то, что человеческий капитал воплощен в личности своего носителя (со свойственными ему уникальными качествами трудовой активности, творческого и инновационного потенциала) и не может продаваться либо передаваться, подобно вещественному капиталу.

Эффект от вложений в человеческий капитал можно оценить не только в денежном выражении. Косвенными неденежными выгодами являются более высокий социальный статус человека, общественная активность, карьерные перспективы, психологический выигрыш, моральное удовлетворение и др. При этом возникает и социальный интегральный эффект, имеющий общественную ценность. Анализируя особенности процесса накопления человеческого капитала, необходимо обратить внимание на то, что, с одной стороны, он обладает свойствами приращения в процессе эффективного использования, поскольку накопленный в результате трудовой деятельности профессиональный опыт и практические навыки являются одной из важнейших составляющих капитализируемых способностей работника. С другой стороны, полученные навыки могут утрачиваться по мере достижения определенного возраста, а потеря владельцем человеческого капитала трудоспособности ведет к его полному обесцениванию.

Труды Г. Беккера, Т. Шульца и их последователей совершили переворот в исследовании экономических систем, благодаря чему инвестиции в качественные характеристики человека стали оцениваться как источник экономического роста, не менее значимый, чем обычные инвестиции [1, 2]. Одновременно была создана теоретическая база для сравнительного анализа различных альтернативных способов вложения средств как индивидами, так и обществом в целом. При этом существование тесной взаимосвязи между характеристиками человеческого капитала и развитием экономических структур, его использующих, дает возможность определить устойчивые тренды влияния этой составляющей на перспективную ситуацию на различных уровнях хозяйственной системы.

Анализ современных тенденций общественного развития показывает, что проблемы, связанные с формированием, накоплением и эффективным использованием человеческого капитала, имеют не только индивидуальное значение, как это было сформулировано первоначально в теории человеческого капитала, но и крайне важны для всех других уровней организации производственной системы [5]. Разработка и реализация комплексной системы мер интенсивного накопления и более эффективного использования человеческого капитала во многом зависит от того, как государство, семья, со-

циальные институты поддерживают процесс развития интеллектуальных и творческих способностей человека, как они активизируют его деятельность в экономической сфере. С этих позиций принципиально важным представляется утверждение М. Блини, согласно которому «экономики, которые не способны осуществлять инвестиции в человеческий капитал, не могут рассчитывать на достижение таких темпов роста, которые наблюдаются у других, даже если они имеют доступ к той же технологии, поскольку у них отсутствуют знания для того, чтобы эффективно использовать такую технологию» [6, с. 186].

В данном контексте политика увеличения совокупных вложений государства, бизнеса и домашних хозяйств в человеческий капитал является стратегическим направлением, обеспечивающим повышение эффективности экономики и переход к новому качеству экономического роста. Необходимость политики накопления человеческого капитала обусловлена также признанием того, что уровень развития общества во все большей степени определяется не только физическим объемом общественного богатства, но и его качеством, темпами и пропорциями накопления нематериальных элементов. В процессе глубинных преобразований всех сфер общественной жизни происходит формирование новой системы общественных отношений, связанной с постепенной заменой типа хозяйствования, направленного на количественный рост, типом хозяйствования, ориентированным на его качественные аспекты. В результате происходит смена типа воспроизводства, форм накопления и представлений о критериях эффективности экономического развития, важнейшим из которых является использование имеющихся общественных ресурсов в целях накопления человеческого капитала.

Анализ величины и структуры национального богатства в условиях перехода стран к новому качеству экономического роста показывает, что они более не ориентируются на увеличение размеров только лишь материально-вещественных элементов богатства. Так, в наиболее развитых странах доля человеческого капитала превышает $\frac{3}{4}$ накопленного национального богатства. Именно в них сосредоточено почти 60 % мирового человеческого капитала и только десятая его часть приходится на страны СНГ (см. таблицу).

Таблица

Оценки человеческого капитала ряда стран мира в конце XX в.

Группа стран	Общий объем человеческого капитала, трлн дол. США	В процентах		
		к национальному богатству стран	к мировому итогу	к уровню США
1	2	3	4	5
Мир в целом	365	66	100	384
Страны «семерки» и ЕС	215	78	59	226
В том числе США	95	77	26	100

Окончание

1	2	3	4	5
Страны СНГ	40	50	11	42
Из них:				
Беларусь	1,6	57	0,44	0,02
Казахстан	1,5	47	0,41	0,02
Россия	30	50	8	32
Украина	3,5	55	0,96	0,04
Прочие страны	65	65	18	68
В том числе Китай	25	77	7	26

И с т о ч н и к: [7, с. 183].

Представляется важным обратить внимание на следующую закономерность: реальное накопление (накопление элементов богатства, задействованных в процессе расширенного воспроизводства) происходит в тех странах, где обеспечивается опережающее увеличение доли человеческого капитала в структуре общественного богатства. В связи с этим можно утверждать, что уровень экономического развития стран во все большей степени определяется величиной накопления не только материальных элементов, но и прежде всего человеческого капитала. В результате не могут не трансформироваться как цели развития современного общества, так и критерии оценки его эффективности.

По обоснованию авторов Программы развития ООН (ПРООН), развитие общества невозможно, если не реализуются три главные цели человека: прожить долгую и здоровую жизнь; получить высококачественное образование и возможность непрерывно в течение всей жизни пополнять запас профессионально необходимых знаний; обеспечить доступ к ресурсам, необходимым для поддержания достойного уровня и качества жизни. В практике международных сопоставлений в качестве важнейшего показателя, отражающего стремление государства к достижению ключевых целей человеческого развития, используется индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), включающий три интегральных индикатора: индекс дохода, определяемого показателем ВВП по паритету покупательной способности в долларах США; долголетие, определяемое показателем продолжительности предстоящей жизни при рождении; образование, определяемое показателями грамотности и доли учащихся среди всех детей и молодежи в возрасте от 6 до 23 лет. Итоговая величина ИРЧП рассчитывается как среднеарифметическая сумма названных компонентов. Теоретически его значения могут изменяться от 0 до 1, но фактически они укладываются в интервал от 0,311 до 0,968 [8]. Причем нижней границей развитых стран считается значение ИРЧП, равное 0,8.

Как свидетельствуют результаты исследований ПРООН, наблюдается существенная дифференциация уровня и структуры человеческого потенциала разных членов мирового сообщества, а также различие типов его динамики. При этом набирает силу общемировая тенденция, в рамках которой отмечается рост человеческого потенциала, обусловленный увеличением средней продолжительности жизни населения, ростом образовательного уровня, повышением благосостояния и качества жизни. Следует отметить, что страны, располагающие высокой долей человеческого капитала в структуре национального богатства, за счет создания необходимых условий для его накопления и эффективного использования демонстрируют высокий уровень жизни и достаточно высокие темпы экономического роста.

Показательно, что Республика Беларусь, по данным Доклада ПРООН о развитии человека за 2007 г., включена в группу стран с высоким уровнем развития человеческого потенциала (ИРЧП 0,804) и занимает 64-е место в рейтинге среди 177 стран, опережая при этом все страны СНГ. Однако обращает на себя внимание несбалансированность разных компонентов ИРЧП: если индекс образованности граждан нашей страны превышает его среднее значение в развитых странах (0,956), то индекс их долголетия составляет всего 0,728 (в развитых странах — 0,854), а индекс дохода — 0,73 (в развитых странах — 0,915), что близко к показателям стран со средним человеческим развитием [8, с. 230—232].

Представляется, что долгосрочные программы развития человеческого капитала должны учитывать влияние всех факторов, воздействующих на системообразующие элементы этой формы общественного богатства. Так, в сфере образования важное значение имеет не просто стремление к получению образования, но и стимулирование постоянного повышения квалификации в течение всего трудоспособного возраста. При этом существенная государственная поддержка системы образования необходима на всех ее уровнях, включая стадии формального и неформального образования. В частности, это предполагает необходимость увеличения расходов государственного бюджета на финансирование образования, науки и научных исследований. Весьма актуальным является создание благоприятных условий для интеграции образования, науки и производства с привлечением бизнес-структур и малого предпринимательства. Для решения проблем накопления человеческого капитала в Беларуси чрезвычайно важно осуществление эффективной модернизации систем здравоохранения, образования и культуры, совершенствование форм и методов регулирования отношений в сфере труда и занятости, стимулирование повышения экономической активности населения, качества и конкурентоспособности рабочей силы, обеспечение рационального и эффективного использования имеющегося человеческого потенциала нашей страны. Разработка и реализация концептуальных программных решений, обеспечивающих условия для дальнейшего накопления человеческого капитала в Беларуси, будет способствовать достижению ключевых целей человеческого развития и повышению качества экономического роста.

Л и т е р а т у р а

1. *Беккер, Г.С.* Человеческое поведение: экономический подход: избр. тр. по экономической теории: пер. с англ. / Г.С. Беккер; сост., науч. ред. Р.И. Капелюшников. — М.: ГУ ВШЭ, 2003.
2. *Schultz, T.W.* Investment in Human Capital / T.W. Schultz // *American Economic Review*. — 1961. — V. 51. — № 1. — P. 1—17.
3. *Блауг, М.* Методология экономической науки, или Как экономисты объясняют: пер. с англ. / М. Блауг; под ред. В.С. Автономова. — М.: Вопросы экономики, 2004.
4. *Щетинин, В.П.* Человеческий капитал и неоднозначность его трактовки / В.П. Щетинин // *Мировая экономика и междунар. отношения*. — 2001. — № 12. — С. 42—49.
5. *Бондарь, А.В.* Человеческий капитал — стратегический ресурс «новой экономики» / А.В. Бондарь, И.В. Корнеевец, Н.А. Яхницкая // *Белорус. экон. журн.* — 2007. — № 2 (39). — С. 56—69.
6. *Блини, М.* Обзор современной теории: пер. с англ. / М. Блини // *Панорама экономической мысли конца XX столетия: в 2 т.* — СПб., 2002. — Т. 1. — С. 158—193.
7. *Валентей, С.Д.* Развитие общества в теории социальных альтернатив / С.Д. Валентей, Л.И. Нестеров. — М.: Наука, 2003.
8. Доклад о развитии человека 2007/2008. Борьба с изменениями климата: человеческая солидарность в разделенном мире: пер. с англ. — М.: Весь мир, 2007.

Г.В. Борздина,

кандидат филологических наук, доцент

И.И. Заяц,

кандидат психологических наук, доцент

Н.А. Кормнова,

кандидат филологических наук, доцент

ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННАЯ КУЛЬТУРА ЛИЧНОСТИ КАК ОСНОВА СТАНОВЛЕНИЯ СПЕЦИАЛИСТА-ПРОФЕССИОНАЛА

Система образования и воспитания в любом обществе традиционно выполняет функцию «ретранслятора» человеческой культуры, передачи накопленных цивилизацией опыта и знаний, подготовки личности к тому или иному виду профессиональной деятельности. Эта функция присуща ей и сегодня, что не отрицает, а предполагает признание естественной и непреходящей ценности самого человека, его духовно-нравственного мира. С уважением относясь ко всем без исключения дисциплинам, обеспечивающим профессиональную подготовку специалистов в вузе, все-таки следует помнить, что их усвоение не должно быть самоцелью. Нельзя относиться к обучаемому человеку только как к манипулируемому объекту, функциональному индиви-